

Оценка тяжести вреда здоровью при ДТП у детей (в %)

Вред здоровью	До 3 лет	4–7 лет	8–13 лет	14–18 лет
1. Тяжкий	24,7	17,6	20,2	25,1
2. Средней тяжести	8	1,3	19,1	16,4
3. Легкий	11,6	33	31,8	35,1
4. Отсутствует	46,1	38,7	23,1	14,5
5. Не определен	9,6	9,4	6,8	8,9

лицевого отдела), бедра – 22%, позвоночника – 14,2%, ключицы, костей голени и стопы – по 7%.

Распределение получивших транспортные травмы в 2013 г. по степени причиненного им вреда здоровью представлено на рисунке 1: легкий вред здоровью устанавливался вдвое чаще, чем тяжкий или средней тяжести, не причинялся вред здоровью только в 24,3% ДТП (как правило, устанавливались только наружные повреждения – ушибы мягких тканей, кровоподтеки, ссадины, не вызывающие расстройства здоровья и не требующие лечения). В 7,6% случаев вред здоровью не определялся ввиду отсутствия у эксперта объективных данных о характере повреждений: не была представлена необходимая медицинская документация, отражающая состояние ребенка до травмы или в ней отсутствовали сведения о заживлении, динамике посттравматического периода и др.

Тяжкий вред здоровью устанавливался почти в каждом четвертом случае в 1-й и 4-й возрастных группах; наименее пострадали при ДТП дети, относящиеся ко 2-й возрастной группе: тяжкий и средней тяжести вред здоровью определялся только у 18,9% пострадавших (табл. 3).

Обсуждение

Приведенные данные свидетельствуют о том, что уровень детского дорожно-транспо-

ртного травматизма в последние три года не снизился. При травме в салоне чаще встречались переломы черепа и бедра, при ударе автомобилем – переломы предплечья, у детей-водителей – травма головы. Тяжкий вред здоровью наиболее часто получали дети до 3 и 14–18 лет, наиболее травмоопасны: месяц – май, день недели – четверг, дневное время суток. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости повышения внимания к вопросам профилактики детского травматизма, формирования у детей навыков безопасного поведения на дороге, использования водителями мопедов, мотоскутеров и велосипедов защитных шлемов, значительно снижающих риск травм головы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кешишян Р. А. Дорожно-транспортный травматизм у детей: медико-организационные аспекты проблемы: Автореф. дис. канд. мед. наук: 14.01.19 / ГОУ ДПО Российская медицинская академия последипломного образования Росздрава. – Москва, 2010. – 39 с.
2. Якунин С. Я. Эпидемиологические особенности автомобильного травматизма в России и за рубежом // Суд.-мед. эксперт. – 2007. – № 4. – С. 8–13.
3. <http://www.1gai.ru/511680-statistika-dtp-v-rossii-za-yanvar-dekabr-2013-goda-7str.html>

Поступила 27.04.2014

В. А. СТРИЖЕВ

МОНИТОРИНГ ТАБАКОКУРЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Кафедра психиатрии ГБОУ ВПО КубГМУ Минздрава России,
Россия, 350063, г. Краснодар, ул. Седина, 4; тел.: (861) 268-57-72, 944-45-33. E-mail: strizhev@mail.ru

Статья посвящена изучению распространенности табакокурения среди студентов медицинского вуза с помощью анкеты-опросника. Анонимное анкетирование проводилось с участием 976 студентов первого и пятого

курсов. В вузе сложилась относительно неблагоприятная ситуация с распространением табакокурения: на первом курсе курят 15,5% студентов, на пятом – каждый третий (27,2%). Число курящих студентов к концу обучения в медицинском вузе по сравнению с началом учебы увеличивается в 1,5–2 раза. Студентам недостаточно убедительной информации о вреде курения, и они не убеждены в необходимости отказа от курения. Результаты мониторинга требуют усиления мер универсальной профилактики и ранней диагностики в образовательных учреждениях с целью предотвращения вовлечения в табакокурение на начальных курсах обучения.

Ключевые слова: табакокурение, молодежная среда, студенты, профилактика.

V. A. STRIZHEV

MONITORING OF SMOKING AMONG MEDICAL STUDENTS

*Department of psychiatry of the Kuban state medical university,
Russia, 350063, Krasnodar, Sedina str., 4; tel.: (861) 268-57-72, 944-45-33. E-mail: strizhev@mail.ru*

Article examines the prevalence of smoking among medical students through a questionnaire. Anonymous survey was conducted with 976 students in the first and fifth years. The university has developed a relatively unfavorable situation with the spread of smoking: smoking in the first year 15,5% of students in the fifth – one-third (27,2%). The number of smoking students by the end of training in medical school compared to the beginning of study increased by 1,5-2 times. Students are not convincing enough information about the dangers of smoking and they are not convinced of the necessity of quitting. Monitoring results require strengthening universal measures of prevention and early diagnosis in educational institutions in order to avoid involvement in smoking in the initial training courses.

Key words: tobacco smoking among youth, students, prevention.

Введение

По данным отечественных и зарубежных исследований, приобщение к употреблению психоактивных веществ начинается с курения табака [1, 10]. Литературные данные свидетельствуют о широком распространении табакокурения в медицинской профессиональной среде [2, 6]. В связи с этим весьма актуальными в настоящее время являются изучение масштабов табачной зависимости среди молодых людей – будущих врачей, а также активизация профилактики и различных форм борьбы с курением среди них.

Как показал анализ литературы, распространенность табакокурения среди студентов, в том числе медицинских вузов, в Российской Федерации варьирует в пределах от 25% до 50% [3, 4, 7, 8, 9].

Целью исследования, проведенного в ГБОУ ВПО КубГМУ Минздрава России, было изучение ситуации с табакокурением среди студентов данного медицинского вуза для организации целенаправленных профилактических мероприятий.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с помощью специально разработанной анкеты-опросника, включающей в себя вопросы, касающиеся образа жизни студентов и статуса табакокурения, а также несколько вопросов, посвященных мотивации к началу и отказу от курения. Анонимное анкетирование проводилось с участием 976 студентов первого и пятого курсов. Полученные данные

были сведены в электронную базу данных и обработаны с помощью методов статистического анализа SPSS.

Для определения статуса курения использовались рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), согласно которым курильщики – это лица, выкуривающие хотя бы одну сигарету за сутки, бросившие курить – это лица, которые курили в прошлом и не курят в течение 30 и более дней [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Было установлено, что на первом курсе 81,6% (n=422) опрошенных студентов никогда не курили, однако 11,0% (n=57) из них являются пассивными курильщиками. Курили раньше, но бросили 2,9% (n=15) респондентов, курят иногда – 7,0% (n=36) студентов, 8,5% (n=44) – курят регулярно. На пятом курсе 58% (n=266) опрошенных студентов никогда не курили, 9,3% (n=43) являются пассивными курильщиками. Курили раньше, но бросили 5,5% (n=25) респондентов, курят иногда, от случая к случаю – 10,2% (n=47), 17% (n=78) студентов медицинского вуза курят регулярно (хотя бы 1 сигарету ежедневно).

Таким образом, в течение жизни курили табак 17,4% студентов первого курса и 32,7% студентов пятого курса, что в очередной раз доказывает утверждение об увеличении курящих студентов от младших к старшим курсам обучения.

Следует отметить, что первокурсникам (11,0%) чаще, чем студентам 5-го курса (9,3%), приходится быть пассивными курильщиками (p<0,05).

Данный факт можно объяснить тем обстоятельством, что для студентов первого курса все же более значимо общение со сверстниками, а ритуал курения выступает средством, упрощающим общение, способствует установлению контакта.

Исследование показало неблагоприятную ситуацию в семьях студентов, потребляющих табачные изделия: у регулярно курящих студентов первого курса в 95,5% случаев родители употребляют табак; у студентов, употребляющих табак от случая к случаю, родители курят в 75%; среди бросивших курить – в 93,3% случаев. В то же время число курящих родителей среди студентов, никогда не употреблявших табак, в несколько раз меньше, чем у курящих, и составило лишь 9,9%. Подобная картина наблюдается и среди родителей студентов пятого курса: у регулярно курящих студентов в 93,6% случаев родители употребляют табак; у студентов, употребляющих табак от случая к случаю, в 67%. Среди бросивших курить студентов пятого курса родители курят в 64% случаев. Число же курящих родителей среди студентов, никогда не употреблявших табак, также в несколько раз меньше, чем у курящих, и составило 11,7%.

При разделении студентов по полу оказалось, что среди юношей, обучающихся на первом курсе, регулярно курят 18,4%, иногда курят – 14,9%, бросили – 3,4%, пассивные курильщики – 10,2%. Среди девушек-первокурсниц регулярно курят сигареты 4,6%, иногда, от случая к случаю, – 3,8%, бросили курить – 2,7%, не курят, но регулярно испытывают воздействие табачного дыма – 11,4%. То есть в течение жизни курили табак 36,7% юношей и 11,1% девушек, обучающихся на первом курсе.

На пятом курсе регулярно курящих юношей 25,5%, употребляющих табак от случая к случаю – 18,4%, пассивных курильщиков – 5,7%, бросивших курить – 7,8%. Среди девушек – студенток пятого курса регулярно курящих сигареты – 13,2%, курящих иногда – 6,6%, бросивших курить – 4,4%, пассивных курильщиц – 11,0%. Таким образом, в течение жизни курили табак 51,7% пятикурсников и 24,4% студенток пятого курса.

Суммарное число курящих студентов (регулярно курящих и курящих от случая к случаю) мужского пола к концу обучения в медицинском вузе по сравнению с началом учебы увеличива-

ется в 1,5 раза, а женского пола – более чем в 2 раза (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, распространенность табакокурения значительно выше среди лиц мужского пола по сравнению с лицами женского пола ($p>0,05$). Кроме того, в нашем исследовании прослеживается негативная тенденция: распространение табакокурения среди студентов на пятом курсе выше, чем на первом, среди студентов как женского, так и мужского пола.

Результаты исследования показали, что студенты пятого курса пробовали курить сигареты в более старшем возрасте, чем студенты, обучающиеся на первом курсе. Среди студентов первого курса средний возраст первых проб курения табака составил 14,5 года, среди студентов пятого курса – 15,8 года ($p<0,05$).

Возраст регулярного курения имеет такую же тенденцию: студенты первого курса начали регулярно потреблять табак раньше, нежели студенты пятого курса. Возраст начала регулярного курения среди студентов первого курса пришелся на 16,8 года, среди студентов пятого курса – 17,7 года ($p<0,05$).

Таким образом, возраст первых проб курения табака у большинства студентов первого и пятого курсов КубГМУ приходится на довузовский (школьный) период. Возраст начала регулярного курения среди студентов как первого, так и пятого курса соответствует началу обучения в вузе.

Исходя из полученных результатов, напрашивается вывод о тенденции к омоложению возраста приобщения к табакокурению и необходимости профилактических мероприятий именно в этом возрастном периоде.

По результатам нашего исследования возраст первых проб курения табака среди юношей – студентов первого курса составил 14,0 года, среди девушек – 14,6 года, то есть примерно одинаков ($p>0,05$). Средний возраст начала регулярного курения среди юношей и девушек первого курса также не имеет значимых различий (16,8 и 16,7 года соответственно; $p>0,05$).

В возрасте первых проб и начала регулярного курения юношей и девушек, обучающихся на пятом курсе, также значительных различий не выявлено (16,2 и 15,7; 18,0 и 17,4 соответственно; $p>0,05$).

Таблица 1

Распределение курящих студентов по полу (%)

Пол	Первый курс	Пятый курс
мужской	33,3	43,9
женский	8,4	19,8

Таким образом, студенты первого курса пробовали курить и начинали регулярно употреблять табак в более молодом возрасте, нежели студенты, обучающиеся на пятом курсе. Данный факт в очередной раз подтверждает мнение о том, что в настоящее время молодые люди приобщаются к курению еще в школьный период.

Анализ причин, побудивших молодых людей к первой пробе курения табака, показал следующее. Любопытство стало основным мотивом первой пробы половины (50% юношей и 50% девушек) курящих студентов первого курса. На второе место вышел ответ «за компанию» – 26,8%. Юноши данную причину указывали чаще, чем девушки (28% и 25% соответственно; $p < 0,05$). Третье место в структуре причин первых проб студентов первого курса КубГМУ занимает ответ «модно» – 7,3%. Среди девушек данная причина указывалась значительно чаще, чем среди юношей (9,4% и 4,0% соответственно; $p < 0,05$). Затем следует ответ «легче было общаться» – 6,1%. Среди девушек данная причина также указывалась значительно чаще, чем среди юношей (9,4% и 4,0% соответственно; $p < 0,05$). Ответ «потому что было запрещено» – 6,1% (юноши данный ответ указывали чаще, чем девушки, 8,0% и 3,1% соответственно; $p < 0,05$), «в подражание кумирам» – 3,7% (существенных отличий для девушек и юношей не выявлено) (рис. 3).

Причины первых проб табакокурения среди студентов пятого курса практически аналогичны таковым у первокурсников, кроме причины «модно», которая у пятикурсников опустилась на последнее место.

Таким образом, главным мотивом первой пробы как среди студентов первого курса, так и среди старшекурсников были «любопытство» и «влияние компании». Учитывая, что 6% респондентов причиной первой пробы назвали запрет курения, введение только запретительных мер, направ-

ленных на предотвращение курения в молодежной среде, малоэффективно.

Среди причин регулярного курения табака первое место у всех студентов, принявших участие в данном исследовании, занимает «снятие напряжения» – 26,5%, второе место – «привычка» (22,3%). Далее в процессе убывания расположились следующие причины: «нравится курить» – 21,8%, «за компанию» – 14,2%, «помогает скоротать время» – 5,7%, «улучшает работоспособность» – 2,8%, «снижает аппетит» – 2,4%, «модно» – 1,9%, не знают, почему курят, – 1,9% (рис. 1).

Следует отметить, что проведенное исследование в большинстве случаев не выявило значительных отличий в ответах на вопрос о причине курения среди студентов первого и пятого курсов.

Степень табачной зависимости среди студентов представлена следующими показателями. Среди студентов первого курса ежедневно выкуривают 1 сигарету 23,5%, от 2 до 4 сигарет – 22,2%, от 5 до 7 сигарет – 19,5%, от 8 до 10 сигарет – 12,7%, от 11 до 15 сигарет – 12,2%, от 16 до 20 сигарет в день выкуривают 9,9% респондентов.

Интенсивность курения студентов пятого курса: ежедневно выкуривают менее 1 сигареты 3,3%, 1 сигарету – 16%, от 2 до 4 сигарет – 14,9%, от 5 до 7 сигарет – 12,7%, от 8 до 10 сигарет – 10,2%, от 11 до 15 сигарет – 20,7%, от 16 до 20 сигарет – 8,7%, более 20 сигарет ежедневно выкуривают 13,5% респондентов.

В среднем интенсивность курения среди студентов пятого курса выше, чем среди студентов первого курса (10,4 и 7,5 сигареты/день соответственно; $p < 0,05$). Более трети опрошенных студентов первого курса и более половины студентов пятого курса курят в количествах, оказывающих существенное отрицательное влияние на здоровье, т. е. от 8 до 20 и более сигарет в день. Таким образом, интенсивность курения студентов пятого курса достоверно

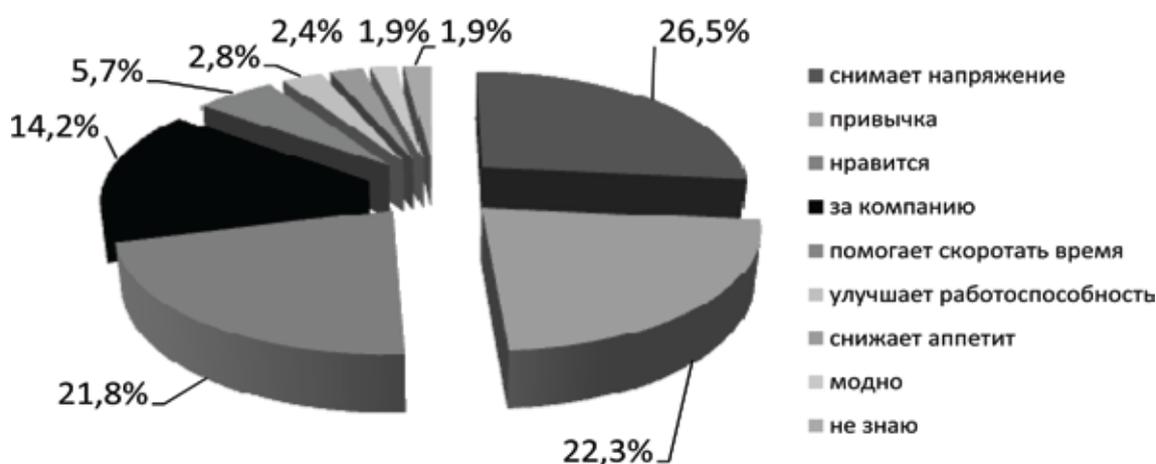

Рис. 1. Причины табакокурения студентов медицинского вуза

**Интенсивность курения студентов медицинского вуза
в зависимости от курса и пола (%)**

Курс, пол Интенсив- ность курения	Первый курс		Пятый курс	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
< 1 сигареты	0	0	0	6,3
1 сигарета	22,0	25,8	19,0	12,7
2–4 сигареты	18,0	29,0	12,7	17,5
5–7 сигарет	14,0	29,0	7,9	17,5
8–10 сигарет	14,0	9,7	14,3	6,3
11–15 сигарет	16,0	6,5	15,9	25,4
16–19 сигарет	16,0	0	7,9	9,5
20 и >сигарет	0	0	22,2	4,8

выше, чем студентов первого (34,8% и 53,1% соответственно; $p < 0,05$).

Следует также учесть, что среди студентов первого курса не получено ни одного ответа о курении 20 и более сигарет в день, что также подтверждает более низкую интенсивность курения на первом курсе по сравнению с пятым (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, интенсивность курения среди юношей первого и пятого курсов выше, чем среди девушек обоих курсов ($p < 0,05$): от 11 до 19 сигарет в день выкуривают 32% юношей первого курса, среди девушек того же курса вообще не оказалось лиц, выкуривающих от 16 до 19 сигарет, а от 11 до 15 сигарет выкуривают лишь 6,5% первокурсниц. От 11 до 20 и более сигарет выкуривают 46,0% юношей и 39,7% девушек пятого курса. Причем 20 и более сигарет в день выкуривают 22,2% юношей пятого курса и лишь 4,8% старшекурсниц. Данный факт позволяет предположить развитие у них табачной зависимости.

В целом же, как показывает проведенный анализ, интенсивность табакокурения и среди юно-

шей, и среди девушек от первого курса к пятому увеличивается.

Был проведен анализ ответов на вопрос, пытались ли студенты когда-либо бросить курить. В результате получены следующие ответы: «да, и не курю до сих пор» – 8,5% студентов первого курса и 14,9% студентов пятого курса; «да, не курил и начал снова» – 50,0% студентов первого курса и 55,9% студентов пятого курса; «нет, не пытался» – 41,5% студентов первого курса и 29,1% пятого курса (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, 70,8% курящих студентов пятого курса и 58,5% студентов первого курса бросали курить. И только 14,9% старшекурсников и 8,5% первокурсников удалось отказаться от вредной привычки. Большинство же (50,0% студентов первого курса и 55,9% – пятого) пытались бросить курить безрезультатно, через время вновь закурили.

Как правило, неудачные попытки бросить курить связаны с наличием табачной зависимости.

При сравнении с подобным исследованием, проведенным среди студентов-медиков старших

Таблица 3

Прошлый опыт отказа от курения студентов медицинского вуза (%)

Курс, пол Пытались ли бросить	Первый курс			Пятый курс		
	Юноши	Девушки	Оба пола	Юноши	Девушки	Оба пола
Да, и не курю до сих пор	12,0	3,1	8,5	14,0	15,7	14,9
Да, не курил и начал снова	54,0	43,8	50,0	59,4	52,9	55,9
Нет, не пытался	34,0	53,1	41,5	26,6	31,4	29,1

курсов Владивостокского ГМУ, выяснилось, что наши данные практически совпадают: пытались бросить курить 50,6% студентов этого вуза, 36,8% студентов удалось отказаться от курения на время, 23,0% – не желали менять свое курительное поведение [1].

Таким образом, по результатам нашего исследования большинство студентов из числа пытавшихся бросить курить вновь закурили.

Также был проведен анализ причин отказа от курения табака среди студентов первого и пятого курсов КубГМУ. Как оказалось, основной причиной отказа от табакокурения студентов и первого, и пятого курсов медицинского вуза явилось «собственное желание» (64,6% и 57,0% соответственно). Такая причина, как «по совету близких», вышла на второе место среди студентов первого курса и на третье место среди студентов пятого курса (10,8% и 9,3% соответственно). На второе место среди студентов старших курсов вышло «состояние здоровья» – данная причина встречалась более чем в два раза чаще, чем среди студентов первого курса (18,7% и 9,2% соответственно; $p < 0,05$). На четвертом месте среди студентов обоих курсов – «влияние средств массовой информации» (7,7% и 8,9% соответственно). Чаще, чем студенты пятого курса, первокурсники

бросали курить по «совету врача» (6,2% и 4,2% соответственно; $p < 0,05$). «За компанию» бросают курить меньшинство – 1,5% студентов первого курса и 1,9% пятикурсников.

Таким образом, основной причиной отказа от курения среди студентов всех курсов и полов явилось «собственное желание» (62,7%), поэтому в рамках профилактических мероприятий в первую очередь необходимо говорить о формировании среди молодых людей мотивации к отказу от табакокурения.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что основной причиной, препятствующей отказу от табакокурения как среди студентов первого курса, так и среди старшекурсников, является «не хочу». На первом курсе не хотят отказываться от курения табака 64,6%, на пятом – 48,0%.

Также было выяснено, что у 15,9% студентов первого курса есть знания о вреде курения, но нет убеждений в необходимости отказа от табакокурения, 11,0% не владеют технологией отказа от курения, а 8,5% студентов недостаточно убедительной информации о вреде курения (рис. 2).

Причины, препятствующие отказу от курения среди студентов пятого курса, отражены на рисунке 3.

Выявлены достоверные различия в частоте причин, препятствующих отказу от курения,

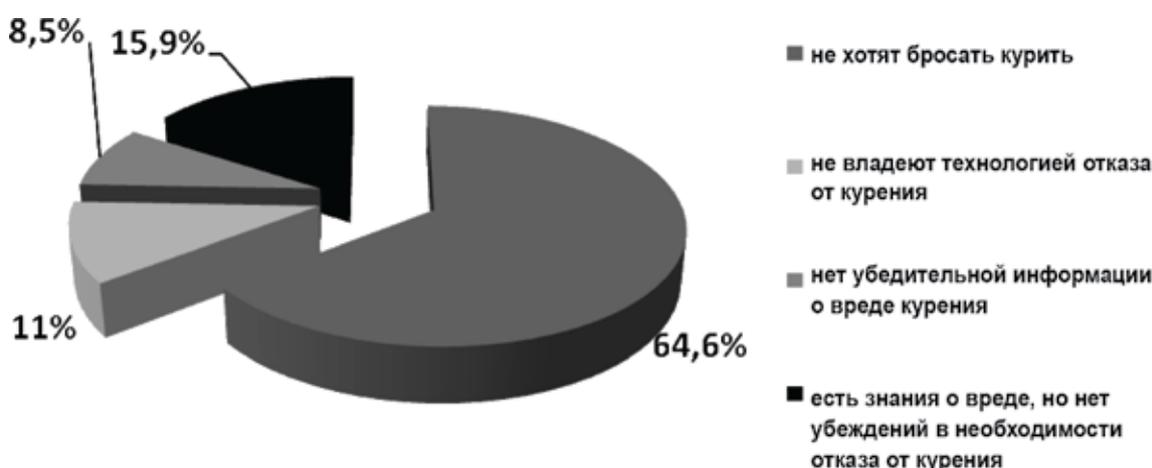

Рис. 2. Распределение курящих студентов первого курса по причине неспособности отказа от курения (%)

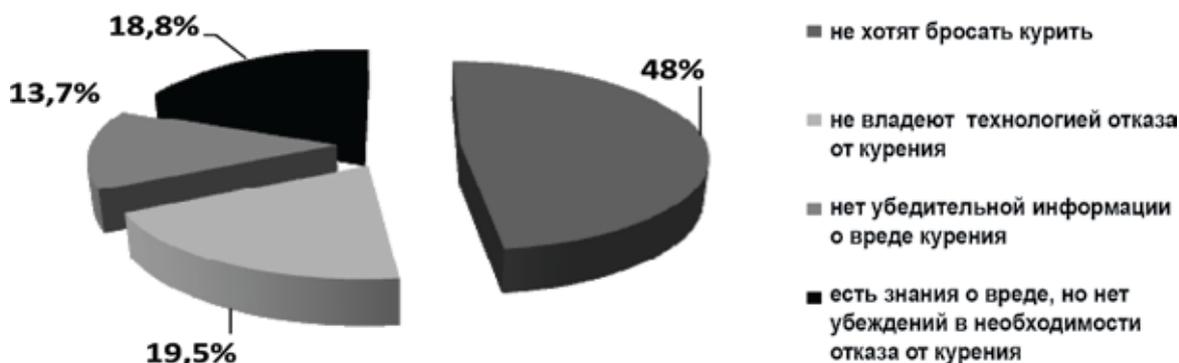

Рис. 3. Распределение курящих студентов пятого курса по причине неспособности отказа от курения (%)

среди студентов первого и пятого курсов. Так, студенты первого курса почти в два раза реже, чем студенты пятого курса, указали, что «не владеют технологией отказа от курения» (11,0% и 19,5% соответственно; $p < 0,01$). Студенты пятого курса чаще, чем студенты первого курса, указали, что им «недостаточно убедительной информации о вреде курения» (13,7% и 8,5% соответственно; $p < 0,05$) и «есть знания о вреде курения, но нет убеждений в необходимости отказа от курения» (18,8% и 15,9% соответственно; $p < 0,05$).

Девушки первого и пятого курсов в два раза чаще, чем юноши, отметили, что им недостаточно убедительной информации о вреде курения (12,5%, 17,2% и 6,0%, 9,6% соответственно; $p < 0,05$). В свою очередь, юноши обоих курсов в два раза чаще девушек указали, что у них есть знания о вреде курения, но нет убеждений в необходимости отказа от курения (20,0%, 23,8% и 9,4%, 14,1% соответственно; $p < 0,05$).

Таким образом, юноши и девушки первого курса чаще всего не бросают курить, так как не хотят отказываться от табакокурения. Студентам пятого курса недостаточно убедительной информации о вреде курения, и они не убеждены в необходимости отказа от курения. Из этого следует, что при разработке профилактической программы необходимо делать упор на повышение мотивации студентов к отказу от табакокурения.

Последний вопрос был следующим: «Как вы думаете, через пять лет вы будете курить?». Подавляющее большинство опрошенных студентов (94,9% – первого курса, 91,5% – пятого курса) уверены, что через 5 лет они не будут курить, и лишь 5,1% первокурсников и 8,5% старшекурсников останутся верны своей привычке. Но все же более пессимистичными в прогнозах остаются юноши, особенно первокурсники. Они чаще, чем девушки, отвечали положительно на этот вопрос: юноши первого курса в 3 раза чаще (9,5% и 3,2% соответственно; $p < 0,05$), юноши пятого курса – в два раза (12,8% и 6,6% соответственно; $p < 0,05$).

В целом результаты анонимного анкетирования студентов согласуются с данными, полученными при проведении подобных исследований в высших учебных заведениях в других городах страны [3, 4, 7, 8, 9].

Полученные результаты требуют усиления мер универсальной профилактики и ранней диагностики в образовательных учреждениях с целью предотвращения вовлечения в табакокурение и злоупотребления алкоголем на начальных курсах обучения.

Одним из путей к снижению распространенности курения среди врачей и формированию у них профессионального отношения к табакокурению может быть создание системы обучения и подготовки будущих врачей в отношении табачной зависимости.

Результаты мониторинга способствуют накоплению статистических данных о распространенности табакокурения среди студентов и являются основанием для планирования профилактических мероприятий в медицинской студенческой среде с целью сохранения и укрепления здоровья, начиная с первого курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрющенко И. В., Малинина Е. В. Распространенность, поведенческие и социально-психологические аспекты табакокурения в среде студентов-медиков // Наркология. – 2012. – № 4. – С. 29–35.
2. Бабанов С. А., Ивкина О. Н., Огаркова Л. А. Табакокурение и другие факторы риска, влияющие на здоровье медицинских работников // Вестник Костромского ГУ. – 2010. – Т. 16. № 1. – С. 9–12.
3. Бахтеева Ф. Р., Жукова М. А. Социально-психологические аспекты табакокурения среди студентов СГМУ // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2013. – Т. 3. № 2. – С. 297.
4. Вохминцева Л. В., Юзенас Т. П., Ванюнина В. В. Распространенность табакокурения среди студентов первых трех курсов Новосибирского государственного медицинского университета // Вестник новых медицинских технологий. – 2010. – Т. XVII. № 4. – С. 205–208.
5. Европейская стратегия борьбы против табака / ВОЗ. – 2002. – 43 с.
6. Кавешников В. С., Трубочева И. А., Серебрякова В. Н. Роль табакокурения в формировании современных показателей общественного здоровья // Сибирский медицинский журнал. – 2011. – Т. 26. № 1–1. – С. 15–22.
7. Коваленко А. Н. Результаты анкетирования студентов ЧелГУ на распространение табакокурения и причин, его вызывающих // Челябинский гуманитарий. – 2010. – № 10. – С. 170–171.
8. Петрова Т. Н., Красноруцкая О. Н., Зуйкова А. А. Распространенность табакокурения у студентов медицинского вуза // Перспективы науки. – 2011. – № 7 (22). – С. 42–43.
9. Файтельсон-Левина Т. В., Дзизинский А. А., Краснова Ю. Н. Распространенность табакокурения среди студентов Иркутского государственного медицинского университета // Сибирский медицинский журнал. – 2009. – № 2. – С. 94–96.
10. Smith D., Leggat P. The historical decline of tobacco smoking among Australian physicians: 1964–1997 // Tobacco induced diseases. – 2008. – Vol. 4. № 1. – P. 13.

Поступила 15.05.2014